

**Если к загадке добавить любовь и все это обильно
присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
НЕСЕРЬЕЗНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:**

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские штучки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок
Не ждите меня в Монте-Карло

Сериал «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

**Сериал «Хвост с пистолетом.
Приключения сыщика Арсения Кудесникова»**

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов – детектив на диване»

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА КУЛИКОВА

НЕ ЖДИТЕ МЕНЯ
В МОНТЕ-КАРЛО

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *Е. Елькина*

Редактор серии *А. Самофалова*

Фотография © Look Studio / Shutterstock.com
и иллюстрации © K N, Tatiana Davidova,
Jolliolly / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Не ждите меня в Монте-Карло : [роман] / Галина
Куликова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-108938-2

Кто не хочет отправиться в путешествие на гигантском круизном лайнере! А что, если вы попали на него не по доброй воле? И должны играть чужую роль, чтобы скрыться от жестокого убийцы?

Делая очередной репортаж для своего журнала, Вероника Ивлева заблудилась в дремучем лесу. С этого момента жизнь ее стремительно понеслась от одного приключения к другому. На свадьбе лучшей подруги ее угостили снотворным и погрузили на теплоход, плывущий по Волге. Пытаясь выяснить, кто все это подстроил и зачем, Вероника неожиданно оказалась на волосок от смерти — незнакомец попытался ее убить. Чтобы остаться в живых, девушке пришлось спасаться бегством. Вероника решила, что уж на круизном судне в Средиземном море ее никто не найдет. Ах, как же она ошибалась!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108938-2

© Куликова Г.М., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Моей сестре Сабине
с любовью и благодарностью
за неоценимую помощь и поддержку*

Когда дверь рабочего кабинета открылась, Вероника не шевельнулась и ничем не выдала свою заинтересованность. Она рассчитывала, что сейчас начнется светопреставление, но — нет, ничего подобного. Прошло секунд двадцать, дверь снова закрылась, и наступила тишина. А потом там, снаружи, в коридоре, послышался голос Святослава:

— Это вы новый корреспондент?

— Да, совершенно верно, — ответил другой голос, незнакомый. Звучал он неуверенно.

— За этой дверью ваше рабочее место, можете войти и...

— Я уже входил, — ответил невидимый корреспондент. — Там на полу лежит женщина.

— Где лежит?!

Вероника представила, как красавец Святослав наморщил лоб и расширил глаза, в которые с робкой надеждой заглядывали все девушки редакции. Вероника, как это ни прискорбно, тоже заглядывала, но Святослав ловко отбивал подачи. Как она и предполагала, дверь немедленно распахнулась снова, громко стукнулась о стену и завибрировала.

— Заходите, заходите, не бойтесь. Она живая.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— А почему она тут лежит?

— Думаю, в знак протеста. Ее только что уволили. Она считает, что незаслуженно.

Вероника почувствовала, что глаза обожгло слезами, но даже не шевельнулась.

— Если вы обратили внимание, — продолжал Святослав, — лежит она на спортивном коврикe. Так что это не настоящий протест, а профанация. Как вас зовут?

— Николай. Коля.

— Так вот, Коля. Вполне может статься, что бывшая коллега просто пытается привлечь к себе мое внимание. Она почему-то считает, что я способен повлиять на руководство и упросить главного редактора взять ее обратно. Или она вообразила, будто я ради нее подниму мятеж и призову всех к оружию. А потом женюсь на ней.

Тут уж Вероника не выдержала. Она открыла глаза, села на своем коврикe и возмущенно воскликнула:

— Это ты потащил меня в дурацкую командировку в дурацкий Вепсский лес! Ты и твой оператор! Вы завели меня в болота и потеряли. Я двое суток провела по колено в воде, питаюсь грязной клюквой и отбиваясь от пиявок. Я чуть не умерла от разрыва сердца. А меня за это уволили!

— Тебя не за это уволили, — ответил Святослав, который стоял прямо напротив, возле самых ее пяток, и выглядел примерно как скандинавский бог, каким его представляют создатели голливудских фильмов. Одна его светлая курчавая борода чего стоила.

— А за что? — угрюмо спросила Вероника, которая на самом деле улеглась на пол, чтобы заняться своей заветной пятнадцатиминутной медитацией. Медитация помогала снять стресс и привести чувства в равновесие.

Чувств было много. Так много, что в них можно было утопить целую Атлантиду. К своим тридцати годам Вероника, занимавшаяся рутинной репортерской работой, повидала достаточно мерзостей жизни. И готова была смириться с чем угодно. Вывести из себя ее могло только одно — несправедливость. А с ней совершенно точно поступили несправедливо. И Святослав это прекрасно знал.

— Помочь вам подняться? — робко вякнул новый корреспондент, который все это время стоял в сторонке.

Вероника перевела на него горгоний взгляд, от которого у неподготовленных граждан кровь в жилах сворачивалась, как скисшее молоко. Корреспондент оказался щуплым, с большой кудлатой головой и тонкими ручками. Сейчас он был удивительно похож на пуделя, поджавшего хвост.

— Пусть вот он меня поднимает, — Вероника подбородком указала на Святослава.

Тот усмехнулся, протянул руку и сказал:

— Слушай, Ивлева, прекращай свои концерты. Тебя уволили, и сделать тут совершенно ничего нельзя. Я понимаю, ты думала, что после случившегося тебя все будут жалеть, плясать вокруг тебя, дадут тебе внеочередной отпуск или, может, даже премию...

Вероника и в самом деле так думала. Некоторое время назад ей поручили сделать большой материал о деревне колдунов Нойдале, которая находится в Ленинградской области, в Вепском лесу. Правда, оказалось, что никакие колдуны там не живут, и вообще никто не живет, потому что стоящая среди болот деревня давно заброшена. Окружавшие ее болота имели дурную славу, на них пропала уже куча народу. Некоторые исчезали бесследно, а других находили мертвыми, при этом все покойники были абсолютно голыми. Хотя люди умирали ненасильственной смертью, никому до сих пор так и не удалось объяснить, что заставляло их сбрасывать с себя одежду.

Предполагалось, что Вероника поедит по соседним жилым деревням, поговорит с людьми о творящихся в округе чудесах, а в итоге сочинит какую-нибудь историю в духе «Собаки Баскервилей». Но прямо накануне ее командировки на тех самых болотах снова произошло несчастье — пропал какой-то крупный чиновник, непонятно, за каким бесом забравшийся в заповедные места. После этого Вероника потребовала от руководства под-

крепления, и тогда к ней прикомандировали еще двух сотрудников: Святослава, считавшегося в редакции самым головастым, и оператора, призванного снять все ужасы Вепсского леса на камеру.

Но в этой командировке с первых минут все пошло не так. Начать с того, что до Нойдалы оказалось невозможно доехать даже на «джипе». Бросив машину в ближайшем поселке, маленький отряд журналистов отправился к цели своего путешествия пешком. Почти десять километров им пришлось идти по бездорожью, и когда они наконец добрались до места, Вероника совершенно скисла. Тогда мужчины оставили ее сидеть на пеньке и приходиться в себя, а сами решили поснимать общие планы, пока не село солнце.

Вероника довольно быстро оклемалась и немедленно полезла в один из брошенных домов. Потом полезла в другой дом, в третий, потом решила сделать пару снимков на память с какого-то холмика... И непонятно как потерялась. С собой у нее не было ровным счетом ничего: ни еды, ни воды, ни даже зажигалки, один только разряженный телефон. Двое суток она бродила по заболоченному лесу, пока не вышла к озеру, на берегу которого стояла хижина. В этой хижине наутро ее нашел местный рыбак, на груди которого Вероника выплакала два ведра слез и которому совершенно точно сильно помяла ребра, когда душила его в объятьях. Того страха, какого она натерпелась за две ночи в дремучем лесу, Стивену Кингу хватило бы на десять жутких романов.

Увидев ее живой, Святослав с оператором орали так, что им стало отвечать какое-то эхо — наверное, с Урала или с Гималаев. Из-за того, что они смотрели на нее волками, обратный путь превратился в кошмар. Хорошо еще, что до места, где они оставили свою машину, их довезли местные мужики, резво разъезжавшие по колдобинам и ухабам в железных коробках, поставленных на огромные самодельные «дутики».

Как только заработали телефоны, с отрядом связался главный редактор, который тоже орал на Веронику и ругался при этом такими словами, каких джентльмены никогда не употребляют в общении с противоположным полом. Главный велел всей команде немедленно явиться в редакцию, вот прямо немедленно, иначе расстрел. Дурацкий оператор, сидевший за рулем, не посмел ослушаться приказа и сразу поехал на работу. Грязная, измученная, раздавленная случившимся Вероника была первой вызвана на ковер и уволена прямо в первую минуту разговора.

А теперь вот Святослав заявляет, что ее вышвырнули вовсе не из-за того, что она потерялась, выбив всех из графика и пошатнув редакционный бюджет. Поэтому когда он поднял ее с пола, сильно потянув за руку, она тут же подбоченилась и спросила:

— Выходит, ты знаешь, за что меня уволили?

Святослав нахмурился, обошел Веронику и, пнув ногой коврик, на котором она медитировала, сел на вращающийся офисный стул. Ткнул пальцем в другой стул, предложив сесть и Николаю. Зная, что Веронику усаживать бесполезно, ей он ничего предлагать не стал, а сложил руки на груди и, тяжело вздохнув, объяснил:

— Твое сольное выступление на болотах было всего лишь удобным поводом для того, чтобы избавиться от тебя и освободить место для кое-кого другого. Не дергайся, Коля, речь не о тебе, у тебя неинтересная зарплата и нет папы-депутата, так что сиди тихо. Можешь пока разложить по ящикам стола свои блокноты и диктофоны или поточить карандаши.

Вероника, у которой был на диво высокий «айкью», хорошо разбиралась во многих вещах. Но когда дело доходило до подковерных игр, тут она становилась тупой, как старый топор.

— Но почему я? — спросила она, не сдержавшись и топнув ногой. — Скажи, я что, плохо работала?

— Ты отлично работала, — заверил ее Святослав. — И если это тебя утешит, я как глава отдела очень расстроен, что теряю такого безотказного сотрудника. Не знаю, кем я буду теперь затыкать все дыры. Ты настоящий репортер, ни разу не спасовала перед трудностями.

— Твои дифирамбы мне зарплату не заменят, — огрызнулась Вероника, хотя в душе была польщена его словами.

Коля, погремев карандашами в ящике, робко спросил, есть ли в редакции кофеварка. После чего тихонько улизнул из кабинета, оставив бывших коллег один на один.

Святослав смотрел на Веронику с состраданием. Ему и в самом деле было жаль с ней расставаться. Если бы не пытливый взгляд и неистребимое дружелюбие, Веронику вполне можно было бы назвать прелестной девушкой. Однако природа подарила ей не только большие ясные глаза, копну светлых волос и прекрасную фигурку, но еще и горячую голову. Поэтому чаще всего она сверкала, как бенгальский огонь, заставляя мужскую половину редакции любоваться ею издали. Кроме того, Вероника не умела кокетничать и обладала удивительной способностью мгновенно превращаться в «своего парня», с которым совсем неинтересно флиртовать.

— Честно, Вероника, я сделал, что мог. Но все было решено заранее. — Святослав поднялся со своего стула. — Давай я отвезу тебя домой.

— Я не еду домой, — помотала головой та.

— Да как же не едешь? — опешил Святослав. — Тебе что, не хочется в ванну? А потом под одеяло?

— Мне срочно нужно в Кипелково.

— Куда-куда? — Святослав потешно вытянул шею. — В Кипелково? Это сколько ж верст от Москвы?

— Много, — ответила Вероника, думая о том, что они со Святославом теперь смогут увидеться только случайно. Остаются, конечно, звонки и переписка, но это ведь не настоящее общение, а так — игровой симулятор.

— Ты ведь это несерьезно? — Святослав посмотрел на нее с тревогой, пытаясь осознать, что она в самом деле не шутит.

— Моя лучшая подруга выходит замуж, — коротко пояснила Вероника. — Самая-самая лучшая. Как ты понимаешь, я не могу пропустить ее свадьбу. Свадьбу устраивают в дачном поселке, а поселок находится в Кипелково. И я уже катастрофически опаздываю.

— Так ты подружка невесты? — сообразил Святослав. — На чем планируешь добираться?

— На электричке, конечно. На такси получится дорого. Я же теперь безработная, мне надо экономить.

Святослав вздохнул и обернулся к окну. Там, снаружи, августовское солнце выжигало город, заливая ультрафиолетом улицы и закоулки. Над шоссе висел бензиновый чад, неподвижные деревья с темной листвой напоминали пластиковые аквариумные растения.

— Я отвезу, — сказал он не допускающим возражений тоном.

У Вероники сжалось горло. Она поняла, что еще не переварила произошедшее и находится в шаге от полноценной истерики. Пятнадцатиминутной медитацией тут явно не обойтись.

— Чего это вдруг? — спросила она угрюмо. Угрюмость была нужна ей для того, чтобы не разрыдаться прямо тут, в кабинете.

Святослав почесал голову, подергал себя за бороду и еще раз посмотрел в окно.

— В знак скорби, — наконец сообщил он. — Потому что тебя несправедливо уволили и мне тебя жалко.

* * *

— Слушай, — сказала Вероника, поглядев на Святослава искоса. Он рулил, а она сидела рядом, мысленно благословляя климат-контроль и наслаждаясь прохладным

воздухом. — Мы больше не будем работать вместе, не будем разъезжать на машинах или торчать в круглосуточных кафе...

— И что? — спросил тот удивленно.

— Да просто странно.

Они помолчали, а потом Святослав вдруг задал новый вопрос:

— Знаешь, Ивлева, почему я не отвечал на твои чувства?

— Какие чувства? — перепугалась она.

Вот уж чего она точно не ожидала, так это разговора по душам. Да и вообще разговор по душам с одинокой девушкой — это как спичка, зажженная над сухим сеном. Все может закончиться воспламенением и большим пожаром.

— Да ладно, не прикидывайся, — Святослав усмехнулся. — Во-первых, я не дурак, а во-вторых, ты особо не скрывала.

Вероника открыла было рот, но потом снова его закрыла. У нее не хватило смелости сказать, что это скорее была игра, чем настоящее чувство. Просто флирт и ничего больше. В конце концов, у нее самый что ни на есть «кадрильный» возраст, как говорила бабушка. А как не обратить внимания на парня с такой потрясающей внешностью, да еще и умного?

— Так почему ты не отвечал? — спросила она, напряженно глядя в окно. — А вообще-то вопрос глупый. Наверное, я тебе не нравлюсь.

— Как ты можешь кому-то не нравиться, Ивлева? Ты ж хорошенькая, как зараза. Глазищи — во, а твоим волосам все наши девицы завидуют. Ответсек тебя вообще за глаза Златовлаской называет.

Конечно, Вероника знала, что она и в самом деле хорошенькая. Но ей всегда казалось, что задорное выражение лица делает ее природную красоту какой-то несерьезной.

— Ты мне очень нравишься, Вероника, — добавил Святослав абсолютно неромантичным тоном. — Но...

— Дьявол кроется в союзе «но».

— В твоём присутствии меня одолевает какое-то тревожное беспокойство, — продолжил Святослав, бросив короткий взгляд в её сторону. Его руки несколько раз перехватили руль, словно иллюстрируя высказанную мысль. — Как будто я должен что-то сделать. Что-то значительное. Родить потрясающую идею, найти выход из положения, сочинить стих.

— Я именно так на тебя действую? — удивилась Вероника. — Созидательно?

— Однажды я уже женился на сложносочиненной девушке, и это сильно испортило мне жизнь. Так что больше я сложностей не хочу. Если я ещё раз заведу серьёзные отношения, то с кем-нибудь простым и понятным, без двойного дна.

— А ты что, был женат? — поразила Вероника, пропустив мимо ушей неинтересные ей «если». — В редакции даже сплетен никаких не ходило. Просто удивительно. Мне казалось, я тебя хорошо знаю...

— Это правда, знаешь. И я тебя хорошо знаю. Знаю, как ты будешь реагировать, если вдруг начнется потоп или если мы застрянем в пробке. Знаю, что ты любишь пиццу с грибами, капучино и не пьёшь водку, потому что после неё с тобой начинает происходить страшное. Но при этом я не знаю ничего о том, где ты родилась, где училась, кто твои родители...

— Если смотреть с этой стороны, то я действительно сложная девушка, — ухмыльнулась Вероника. — Мои родители хиппи. Мама уже умерла, а отец все ещё коптит небо, периодически звонит мне то из Индии, то из Вьетнама, то с Алтая.

— Да ладно, — не поверил Святослав. — В моём представлении «дети цветов» — это дремучая старина. Вудсток в каком году был, в шестьдесят девятом?

— Ну, они же не вымерли, как мамонты, — пожалала плечами Вероника. — Хотя сильно изменились. Живут